

О ПРОШЛОМ — ПРАВДУ

Красная Звезда Панджшера

Разговор с Родионом Шайжановым — коммунистом, сражавшимся в Афганистане

Афганская война, которую вел СССР с декабря 1979 по февраль 1989 г., до сих пор остается для нас, по сути, неизвестной войной. Недавно мне довелось познакомиться с одним неизвестным героем неизвестной войны — Родионом Шайжановым, награжденным орденом Красной Звезды. Этот орден дается за мужество, проявленное в бою.

До участия в военных действиях Родион был обычным мальчишкой — играл в футбол за детскую команду «Торпедо», учился в речном техникуме. Когда его призвали в армию, с радостью согласился служить в ВДВ. Шайжанову пообещали райскую службу в Германии, а на деле его, совсем юного парня, как и десятки тысяч его сверстников, ждал ад боев в жарком горном Афганистане. С того, как он смог адаптироваться к столь невыносимым даже для взрослого мужчины реалиям войны, мы и начали наш разговор.

Александр Евдокимов

— Родион, как Вы, обычный московский парень, смогли выстоять в таких условиях? Что помогло Вам тогда?

— Человек привыкает ко всему. Я сначала переживал, конечно, но когда пришел в Афганистан, думал совсем о другом — как выжить... Хорошо, что старшие помогали младшим, дембеля помогали молодым. Воевали же в основном «котлы» — не молодые и не дембеля.

— Надо полагать, дедовщины в военных условиях не было никакой?

— Нет, дедовщина была, но никто не издевался, а просто молодые побольше таскали, их побольше нагружали. Вместо двух гранат давали пять. Дембеля или старший по году бегали вместе с нами, правда, налегке, а мы с гружеными кирпичами рюкзаками.

— Вы и в Афганистане продолжали боевую подготовку?

— Да, у нас была неподалеку гора с тропой. Название ей бойцы придумали не для печати. У нас часть стояла в крепости Балхисар с четырехметровыми стенами и трехэтажными зданиями. Ее строили еще англичане. И молодых гоняли по этой рядом стоящей горе. В соответствии со словами А.В. Суворова: «Тяжело в учении — легко в бою». В результате круги там накручивали и накручивали. Было тяжело, особенно когда были большие переходы. Мне помогло, что я занимался спортом — играл в футбол, занимался воздушной акробатикой. И то порой от усталости ноги сводило. Если офицер еще молодой, ошибется высоткой, — спускаешься, идешь на другую, а там 3-4 километра вверх нужно пройти — и все ночью.

— За какую боевую операцию в Афганистане Вы получили орден Красной Звезды?

— После Панджшерской операции нас поймали в засаду. Дело было так. Там, в Панджшере, были катакомбы — мы туда на

всякий пожарный накидали гранат, и там спали. Был с нами Александр Суворкин, снайпер, мы с ним сидели, чай пили... Отмечали его день рождения — ему 20 лет исполнилось. А он вдруг сказал, что в последний раз с нами отмечает. Ему говорили — прекрати. А он как предчувствовал.

— Чувствуют люди?..

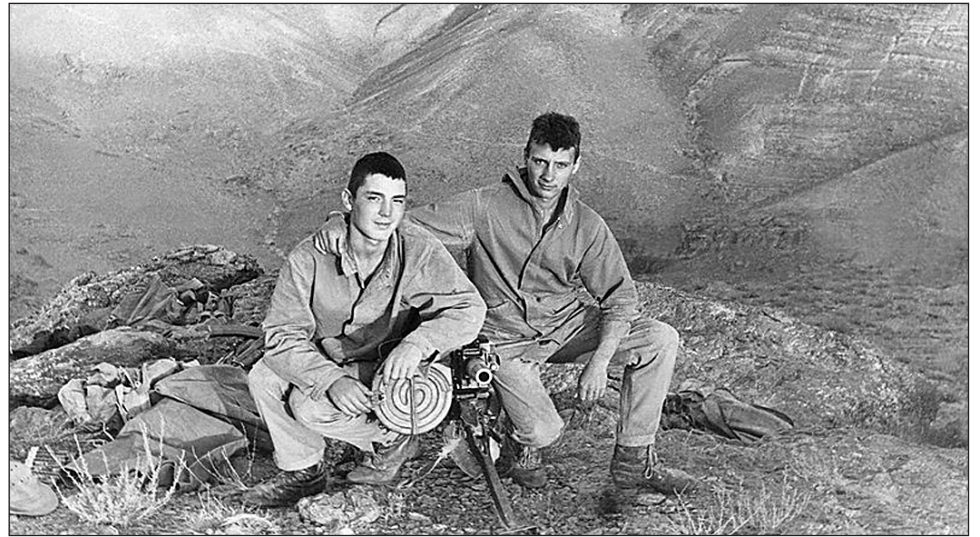
— Да. Наутро стали спускаться с гор, идем вереницей, на расстоянии метра три друг за другом. Впереди идет дозорный, потом еще три дозорных, а потом вся остальная группа. Вдруг какой-то хлопок. В этот момент идущий впереди остановился, поднял руку, а мы все собрались гармошкой, в кучу. И тут в рупор к нам на ломаном русском обращаются: «Шурави! Солдаты, сдавайтесь — вы окружены!»

Мы сначала не поняли — подумали, что шутка какая-то. Но тут раздался выстрел — и мы бросились врассыпную. Не знаю, может, со страху я прыгнул метров, может быть, на пять. Все в разные стороны под камни — и началась стрельба. Кричат, стонут раненые, убитых не было пока. Суворкину говорят: «Смотри, стреляй!» Он лег за камень, уже прицелился, но не стреляет. Вижу на спине у него что-то красное. Пуля прошла через прицел в глаз.

Еще у нас был Дора такой (Доренко его фамилия — он живой остался), увидел это, выскочил, и как начал палить из автомата-пулемета! А я в это время настраивал крупнокалиберный пулемет, за камнем, полулежа. И тут меня начало колотить, я стал подпрыгивать. Трудно поверить, но именно в этот момент началось землетрясение. Они там наверху испугались — минуты три была тишина. Я подготовил и зарядил крупнокалиберный пулемет. Даже не знаю, как у меня это получилось. Мне кричат: «Стреляй!» А я не понимаю, что мне делать? Полностью вылезать я не могу — пристрелят. Тогда ногой нажал — и выстрел попал точно в цель.

— Проявили, можно сказать, боевую смекалку?

— Да. Я выгляну на секунду — нужно

ведь прицел настроить — и тут же голову уберу. А там пули свистят — думаю: «Ладно, ногу прострелит — не башку». В общем, первый выстрел точно попал во что-то типа дзота. А у АГС-17 если снаряд попадает в укрытие, там образуется давление — и все взрывается.

Наступила сразу тишина. Офицер мне кричит: «Стреляй! Стреляй!» Я пытаюсь, но пулемет, естественно, подпрыгнул — и он то вверх, то вниз палит. Уже не получалось, но хорошо, что первый выстрел был точным. Это дало нам передышку. За это время вертолеты прилетели, начали громить противника. Потом мы собрались — 23 человека, из которых один убитый.

Самое трудное было тащить все потом — вертолет не может в горах сесть. В расчете у меня три человека — одному две ноги прострелило, другому голову. Я его кое-как перебинтовал — майку порвал и кричу: «Давай дотащи! Ложись на меня, перенесу, где камень побольше». Но он говорит: «Нет, я лучше сам допозу». Мы втроем за небольшим камнем сидели. Во время боя снайпер целился в офицеров. Одному командиру в шею попал, ему что-то пережало, он хрипел. Но продолжал переводить. Он еще как-то сам шел потом! Перед вертолетом еще один у нас попал на растяжку — гранату Ф1. Хорошо, что вертолет не улетел — мы его тоже погрузили. И потом еще 15 километров шли — сил у меня не осталось совсем. Ведь надо было тащить автоматы — свой и раненых, и крупнокалиберный АГС.

— А душманов уже уничтожили?

— А там начали метелить их «вертушки». Хотя мы были совсем рядом. Корректировщик-артиллерист говорит: «Давайте по нам, но можно метров еще 300-

400». Там еще пушки из-за гор стреляли. Как начало все разрываться — всю гору практически перепахали. Потом поехали в часть — и надо же — мы взрываемся на фугасе. Все сидение куда-то улетает — огромная дыра. А у меня все прокручивается — отец, мать, детство. Потом меня в вертолет посадили. У меня в руке и в ноге оказались осколки. Получил еще и контузию средней тяжести. Где-то месяц в госпитале был. И вот за эту операцию мне и дали орден Красной Звезды.

— Теперь, когда Средней Азии обосновались американцы со своими военными базами, чувствуете ли, что Вы и Ваши боевые товарищи тогда по-настоящему защищали свою Родину — СССР, а не только оказывали братский интернациональный долг?

— Сейчас я понимаю, что мы там делали, для чего мы служили, как это все выглядело. А тогда мне было 18-20 лет. Конечно, были моменты страха, но я был патриотом своей Родины и решил для себя, что буду служить честно и до конца. У нас были постоянно политзанятия, где нам говорили: мы здесь защищаем рубежи нашей Родины, а если мы служить в Афганистане не будем, американцы там поставят свои ракеты. ...

P.S. Уже после завершения записи интервью Родион Шайжанов рассказал мне, что, отправляясь на боевое задание, десантники в Афганистане зашивали за подвоями по два патрона — один пустой, с запиской, где были указаны имя и группа крови бойца, а другой, боевой, для себя на крайний случай. Сдаваться в плен советские солдаты не собирались.

(При подготовке статьи были использованы материалы сайта www.kurs.ru)

«Наша цель — возрожденный Союз!»

25 апреля лидер КПРФ, Председатель Совета СКП-КПСС Г.А. Зюганов совершил рабочую поездку в столицу Украины — Киев, чтобы принять участие в торжествах, посвященных 20-летию создания Союза Компартий. Он выступил с докладом по вопросу «О 20-летию СКП-КПСС и задачах братских коммунистических партий на современном этапе борьбы за возрождение обновленного Союзного государства».

Лидер КПРФ подчеркнул, что главная цель СКП-КПСС сегодня — сохранение исторической памяти и борьба за возрождение на добровольной основе нашей общей Родины.

Г.А. Зюганов особо выделил новый праздник — День Русского языка, который отмечается 6 июня, в День рождения А.С. Пушкина, по инициативе российских коммунистов и Созидательного движения «Русский Лад». «Мы

планируем провести ряд крупных торжественных мероприятий по всей России», — сказал он.

«5 августа, — продолжил лидер КПРФ, — будет отмечаться 70-летие первого салюта, когда на Орловско-Курской дуге был сломан хребет фашистскому зверю. В этом сражении участ-

вовали все братские народы нашей страны...

«В октябре мы наметили провести Пленум ЦК КПРФ по межнациональным отношениям, — продолжил Г.А. Зюганов. — Приглашаю вас принять участие в нашем Пленуме. Мы всем дадим возможность высту-

пить, изложить свои взгляды».

Геннадий Андреевич также пригласил участников форума на Пленум ЦК КПРФ, посвященный проблемам экологической и продовольственной безопасности, который пройдет в июне нынешнего года.

«29 октября исполняется 95 лет Ленинскому Комсомолу», — напомнил далее Г.А. Зюганов, подчеркнув, что подготовка к этому юбилею даст толчок развитию молодежного движения.

Лидер КПРФ рассказал об экономической ситуации в России. Г.А. Зюганов подчеркнул, что без объединенных усилий левых движений, без мощного народно-патриотического союза добиться ее улучшения невозможно.

В ходе юбилейных мероприятий, посвященных 20-летию СКП-КПСС, прошла пресс-конференция лидера КПРФ Г.А. Зюганова. Выступая на ней,

он рассказал о XV Съезде КПРФ, в работе которого приняли участие делегации 95 коммунистических и левых партий со всего мира.

Выступая на торжественном вечере, посвященном 20-летию СКП-КПСС, Г.А. Зюганов выразил благодарность всем участникам Союза Компартий за верность идеям В.И. Ленина, идеалам справедливости и социализма. Лидер КПРФ отметил необходимость создания обновленного Союза братских народов, прежде всего России, Украины и Белоруссии. «Если мы не будем дружить, если не будем опираться на нашу тысячелетнюю историю, идеалы социализма и справедливости, то никогда не справимся с нынешними трудностями», — подчеркнул он.

По материалам сайта www.kprf.ru.
Фото Сергея Сергеева